Государства ЕЭП: Дела. Проблемы. Планы

Д.Ш. Мухамеджанова

Экономическое пространство ЕврАзЭС на современном этапе

Economic EurAasEC today

Аннотация: В статье рассматриваются особенности современного этапа экономической интеграции на постсоветском пространстве, обусловленные как внешними факторами трансформации глобальной экономики и экономики Евразии, так и внутрирегиональным изменением характера экономических отношений в формате ЕврАзЭС. Поднимаются проблемы развития этой организации в свете последних событий, связанных с созданием Евразийского экономического союза.

Summary: This article discusses the features of the present stage of economic integration in the post-Soviet space, due to both external factors transformation of the global economy and the economies of Eurasia, and the changing nature of intra-regional economic relations in the format of the EurAsEC. Raises the problems of development of the organization in light of recent events relating to the establishment of the Eurasian Economic Union.

Ключевые слова: мировой рынок; ЕврАзЭС; экономическое пространство; концепция интеграции; Центральная Азия; Казахстан.

Keywords: world market; EurAsEC; economic space; the concept of integration; Central Asia; Kazakhstan.

Мухамеджанова Дария Шаужановна
Алматы,
Республика Казахстан
Ведущий научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан,
кандидат экономических наук
office@kisi.kz

Mukhamedzhanova Dary Shauzhanovna
Almaty,
the Republic of Kazakhstan
The leading research associate of the Kazakhstan institute of strategic researches at the President of the Republic of Kazakhstan,
candidate of Economic Sciences
office@kisi.kz

Особенностью современного этапа экономической интеграции на постсоветском пространстве является ускорение интеграционных процессов, обусловленное как внешними факторами трансформации глобальной экономики и экономики Евразии, так и внутрирегиональным изменением характера экономических отношений в формате ЕврАзЭС.

Современные экономические процессы находятся в зависимости от реформирования механизмов управления мировой экономикой; изменения баланса сил на глобальной рынке; перемещения центра экономической активности на Евразийский континент, в частности, в Азию. В этом же ряду базовых факторов трансформации мирового экономического пространства находится, на наш взгляд, и становление нового регионального актора в лице Евразийского экономического союза.

Вышеперечисленные аспекты новой экономической ситуации на мировом рынке диктуют необходимость пересмотра существующей концепции развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и пространстве ЕврАзЭС. Специфика момента состоит в том, что процессы экономической устойчивости СНГ напрямую зависят от ЕврАзЭС, а перспективы этого интеграционного объединения в настоящее время не определены, новая концепция интеграции с учетом изменений характера регионального сотрудничества отсутствует.

Проблемы развития ЕврАзЭС

Основным итогом саммита Межгосударственного совета ЕврАзЭС стала, на наш взгляд, констатация необходимости реорганизации Евразийского экономического сообщества, а также определение даты подписания всеобъемлющего договора о создании Евразийского экономического союза . Однако остались открытыми принципиально важные для перспектив постсоветской экономической интеграции вопросы о:

– путях и сроках реорганизации (ликвидации) ЕврАзЭС:

– правосубъектности преобразованного института;

– статусе полноправных членов ЕврАзЭС (Кыргызстана и Таджикистана).

На наш взгляд, процессы трансформации ЕврАзЭС должны проходить с учетом следующих обстоятельств:

– ликвидация ЕврАзЭС не может быть поставлена на повестку дня ранее 2015 г. на момент выхода из ЕврАзЭС тройки ЕЭП;

– ЕЭП, в свою очередь, представляет собой общий рынок трех государств и не является интеграционным союзом, участвующим в международной экономической деятельности согласно целей его создания [15];

– ЕврАзЭС является активным участником международных интеграционных процессов;

– ЕврАзЭС не реализовала в полной мере задач координации всех государств Сообщества при интеграции в мировую экономику. [2] Одним из главных векторов деятельности организации было заявлено – обеспечение динамичного развития членов Сообщества путем согласования социально-экономических преобразований при эффективном использовании их экономических потенциалов в интересах повышения уровня жизни народов;

– лишение Кыргызстана и Таджикистана статуса полноправных членов ЕврАзЭС может стать одним из факторов разрушения относительной политической и экономической стабильности в Центральной Азии.

Для принятия последовательных и продуманных шагов в реализации стратегии интеграционного сотрудничества стран постсоветского пространства на новом этапе необходимо:

– корректировка цели развития ЕврАзЭС (для этапа интеграции до 2015 г.) с учетом главной, на наш взгляд, цели «интеграционного ядра», функционирующего в рамках ЕЭП, – сохранение экономического пространства ЕврАзЭС и обеспечение его экономической устойчивости;

– обоснование основных путей качественного преобразования экономического пространства ЕврАзЭС;

– сохранение экономического единства Центральной Азии на постсоветском пространстве и в мировом экономическом пространстве;

– рассмотрение экономической интеграции государств ЕврАзЭС как основного фактора региональной безопасности, а также успешной реализации идеи «евразийства» и проекта евразийской интеграции на пространстве СНГ.

Особенности экономического пространства ЕврАзЭС

Евразийское экономическое сообщество занимает территорию 20,374 млн кв. км, на которой проживают около 180 млн человек (2,7% мирового населения) и производится 3,5% мирового ВВП. Доля ЕврАзЭС в мировом экспорте товаров составляет 3,0%. Важ-

Рисунок 1. Динамика ВВП РФ и РБ в 2001–2011 гг. в % к предыдущему году.

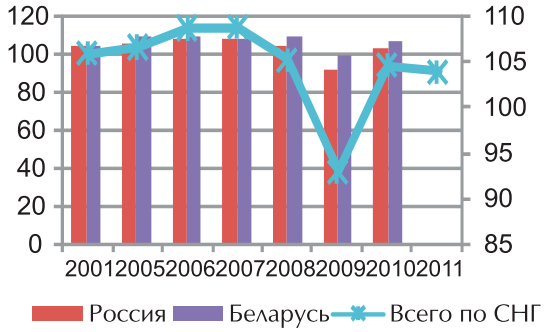

Рисунок 2. Динамика ВВП РК, КР, РТ в 2001–2011 гг.. в % к предыдущему году.

Источник: http://www.cisstat.com/

Рисунок 3. Динамика товарооборота РФ и РБ в 2000–2010 гг., в млн долл. США.

Рисунок 4. Динамика товарооборота РК, КР и РТ в 2000–2010 гг., в млн долл.США.

Источник: 2010 International Trade Statistics Yearbook. On 14 Decemder 2011. // http://comtrade.un.org/pb

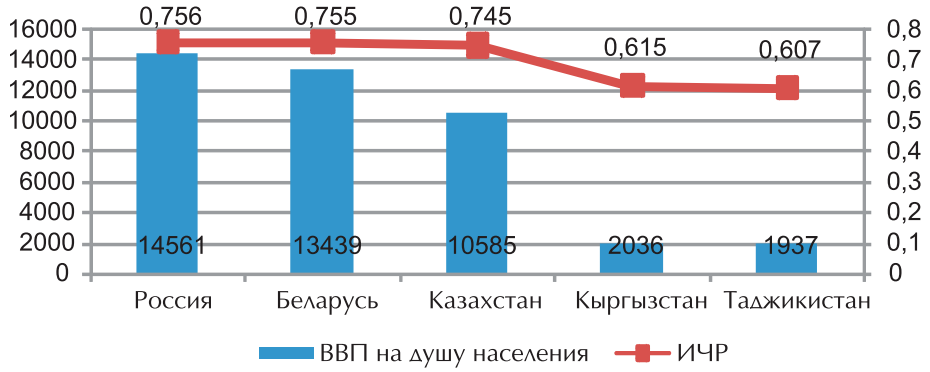

Рисунок 5. Индекс человеческого развития (ИЧР) и ВВП на душу населения (в долл. США по ППС на 2005 г.) по странам ЕврАзЭС в 2011 г.

Источник: Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех.// http://hdr.undp.org

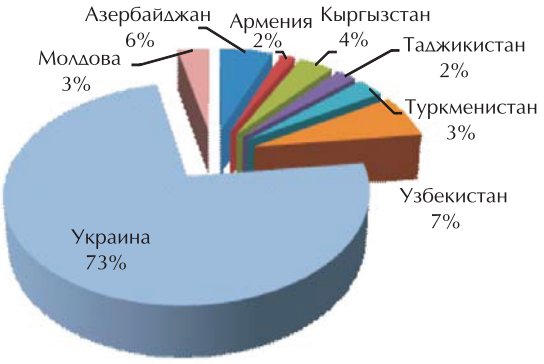

Рисунок 6. Экспорт ТС в страны СНГ (без стран ТС) в 2011 г., в %.

Рисунок 7. Импорт ТС из стран СНГ (без стран ТС) в 2011 г., в %.

Источник: http://www.tsouz.ru

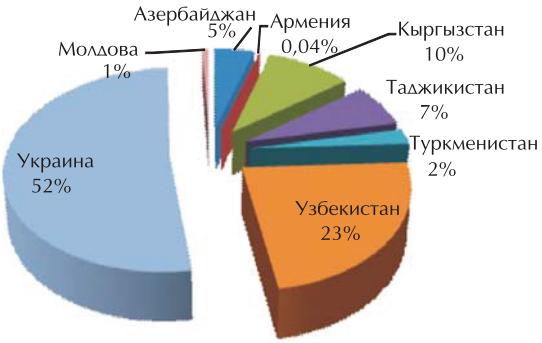

Рисунок 8. Экспорт РК в страны СНГ (без стран ТС) в 2011 г., в %.

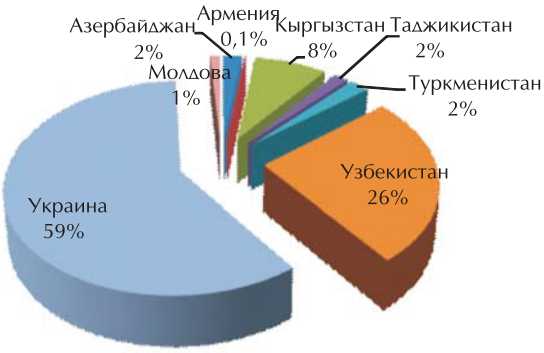

Рисунок 9. Импорт РК из стран СНГ (без стран ТС) в 2011 г., в %.

Источник: http://www.tsouz.ru

ным преимуществом ЕврАзЭС является наличие транзитно-транспортного потенциала и мощной минерально-сырьевой базы [1]. Статус наблюдателей при ЕврАзЭС имеют Украина, Молдова, Армения.

ЕврАзЭС играет ключевую роль в интеграционных процессах на постсоветском пространстве и в процессах регионализации Евразии. Отправными точками для формирования «нового евразийского регионализма» стали создание в рамках ЕврАзЭС Единого экономического пространства и решение о создании Евразийского экономического союза.

Главной особенностью экономического пространства ЕврАзЭС, на наш взгляд, является формированием внутри него двух взаимозависимых экономических пространств, имеющих разное значение для перспектив региональной интеграции. Речь идет о пространстве Союзного государства России и Беларуси и о пространстве, формируемом государствами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), или условно о «европейском» и «азиатском» фрагментах общего пространства Евразийского экономического сообщества.

Надо полагать, что перспективы региональной экономической интеграции и, в целом, идеи «евразийства» напрямую зависят от сближения экономических потенциалов «европейского» и «азиатского» пространств ЕврАзЭС и, по нашему мнению, преодоление тенденции к «фрагментарности» экономического пространства ЕврАзЭС может и долж-

но стать одной из главных задач Сообщества на современном этапе интеграции до 2015 г.

Общими чертами «европейского» и «азиатского» пространств являются:

– относительно высокая макроэкономическая динамика ВВП стран ЕврАзЭС на фоне среднего значения этого показателя по СНГ (рис. 1, 2);

– влияние сырьевого (энергетического) фактора на развитие национальных экономик;

– наличие государств-экспортеров (Россия и Казахстан) и государств-импортеров энергоресурсов (Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан). В экспорте РФ топливно-энергетические товары занимают почти 70%, на долю экспорта нефти и нефтепродуктов из Казахстана приходится около 80% . Доля минеральных продуктов в импорте РБ – 41,7%. Кыргызстан и Таджикистан полностью зависимы от поступления нефти и газа;

– наличие лидирующего государства, являющего «центром интеграционного притяжения» для других государств (Россия и Казахстан) (рис. 3, 4);

– неравнозначность экономических потенциалов. Так, доля ВВП России в совокупном ВВП ЕврАзЭС составляет 86%, доля Беларуси – 5%. ВВП Казахстана в 6,7 раза больше совокупного ВВП Кыргызстана и Таджикистана.

Основные отличия между «европейским» и «азиатским» пространствами ЕврАзЭС обусловлены:

– разными уровнями экономического развития. Россия и Беларусь входят в группу стран с высоким уровнем человеческого развития, имея одинаковый уровень ИЧР. Казахстан также находится в группе стран с высоким уровнем (ИЧР–0,745), тогда как Кыргызстан и Таджикистан – в группе стран со средним уровнем человеческого развития. ВВП на душу населения в Таджикистане и Кыргызстане в 5 раз меньше, чем в Казахстане (рис. 5);

– неодинаковыми экономическими масштабами. На долю «европейской» части ЕврАзЭС приходится 92% совокупного ВВП и 84% населения ЕврАзЭС, на долю «азиатской» части – 8 и 6% соответственно;

– разными стимулами к экономической интеграции для стран Единого экономического пространства, с одной стороны, и Кыргызстаном и Таджикистаном – с другой. Для первой группы стран основная причина интеграции – повышение эффективности и конкурентоспособности экономик, для второй – сохранение экономической состоятельности;

– различным характером внешнеэкономического сотрудничества со странами ЦАР, в том числе Кыргызстаном и Таджикистаном. В целом, товарооборот стран Таможенного союза со странами СНГ (без стран ТС) составляет 9%, со странами ЕврАзЭС (Кыргызстан и Таджикистан) – 0,4%, товарооборот РК соответственно – 8 и 1,4%. В экспорте и импорте ТС со странами СНГ (без стран ТС) доля Кыргызстана и Таджикистана равняется 6 и 2,5% (рис. 6, 7). Доля этих стран в экспорте и импорте РК со странами СНГ (без стран ТС) соответственно 17 и 10% (рис. 8, 9). Страны ЦАР еще сохраняют и имеют большую значимость для внешнеторговой политики РК, чем для других стран ТС. Так, совокупная доля стран ЦАР в экспорте и импорте РК со странами СНГ (без стран ТС) составляет 43 и 38%, для ТС этот показатель равен – 16 и 12,5%;

– неодинаковым влиянием на обеспечение и формирование перспектив региональной экономической и политической безопасности. «Азиатское» пространство ЕврАзЭС сегодня остается объектом геополитической и геоэкономической конкуренции между основными глобальными игроками. Проблемы Центрально-Азиатского региона обусловлены продолжением «большой игры» между геополитическими центрами силы за влияние в регионе, которая ведется в условиях «фактического разрушения системы обеспечения международной безопасности и основополагающих норм международной безопасности», а также за доступ к энергетическим и иным ресурсам региона. Наиболее слабыми в экономическом и политическом от-

ношении элементами центрально-азиатской социально-экономической системы являются Кыргызстан и Таджикистан, значение которых для безопасности пространства ЕврАзЭС сегодня не оценено в должной степени.

Концепция интеграции ЕврАзЭС на современном этапе

Координация государств–участников ЕврАзЭС при интеграции в мировую экономику является одним из базовых принципов интеграционной группировки. В настоящее время на пространстве СНГ интеграционные процессы развиваются в рамках концепции постсоветской интеграции, заключающейся в классически последовательной смене этапов: зона свободной торговли – Таможенный союз – общий рынок – экономический и валютный союз [6].

Прогнозы развития региональной интеграции могут быть основаны исключительно на базе общей стратегии интеграции (или концепции развития международного союза), согласованной всеми государствами-участниками. В противном случае создается ситуация, в которой каждая из сторон рассматривает интеграционные процессы без учета интересов отдельных участников и интеграционной группировки в целом.

На наш взгляд, такая ситуация сложилась в ЕврАзЭС, когда отсутствие концептуальной базы дает основание для разного толкования перспектив интеграции и в рамках ЕврАзЭС (как известно, разные подходы со стороны Беларуси, Казахстана и России к трансформации Сообщества были озвучены в ходе Заседания Межгосударственного совета ЕврАзЭС, которое состоялось 19 марта 2012 г.). Аналогичная ситуация существует с определением перспектив СНГ [4].

Необходимость разработки регионально-интеграционной концепции ЕврАзЭС для современного этапа развития международной организации связана, на наш взгляд, не столько с созданием тремя ее членами Таможенного союза (2010 г.), Единого экономического пространства (2012 г.) и Евразийского экономического союза (2015 г.), сколько с неопределенностью последствий распада экономического пространства ЕврАзЭС для региональной экономической безопасности.

На современном этапе развития ЕврАзЭС существуют разные подходы к процессам расширения организации. На наш взгляд, перспективы развития ЕврАзЭС необходимо оценивать:

– во-первых, с позиций сохранения существующего экономического пространства и принятия мер противодействия его фрагментации на «европейскую» и «азиатскую» части;

–во-вторых, с точки зрения расширения участников ТС и ЕЭП за счет присоединения Украины.

Учитывая особенности международной ситуации в регионе, в первом случае вопрос стоит об общерегиональной безопасности, во втором, скорее об экономических масштабах организации.

Вероятность негативных последствий распада экономического пространства ЕврАзЭС, в частности «азиатского», для региональной безопасности обусловлена как внешними, так и внутренними факторами.

Усиление внешнего давления на регион ЦАР, активизация внешних факторов нестабильности обусловлены отсутствием собственной системы региональной безопасности [3].

К внешним факторам усиления экономической нестабильности в регионе ЦА относятся следующие:

– Центральная Азия остается «полем геополитической конкуренции» [5], на котором происходит столкновение российских и западных интересов. Неопределенность в экономической политике России в отношении государств Центральной Азии становится основным аргументом для Запада, который старается не допустить восстановления влияния России в традиционных регионах доминирования;

– Центральная Азия сегодня весьма привлекательна для США, добивающихся ее превращения в «опорную точку за-

падной демократии». Активизация военно-политических структур США в регионе обусловлена стремлением нейтрализовать пока еще «слабые усилия Китая и России создать здесь нечто подобное системе региональной безопасности»;

– усиливающаяся конкуренция за доступ к энергетическим ресурсам со стороны КНР и отсутствие стратегического подхода к сотрудничеству в ЦАР между «тройкой» ЕврАзЭС и КНР может привести к столкновению инвестиционных возможностей Китая и стремления России к доминированию в регионе;

– развитие транзитного потенциала ЦА находится в зависимости от ситуации в зоне «дуги управляемого хаоса» (Пакистан – Афганистан – Иран – Центральная Азия – Кавказ – Украина). Распад пространства ЕврАзЭС может стать одним из факторов ускорения «распада единого геополитического пространства Евразии на несколько зон вооруженных конфликтов» [5].

Внешние факторы безопасности усугубляются внутренними проблемами экономики региона. Общей причиной неустойчивости региональной системы является ее социально-экономическое состояние:

– все государства региона столкнулись с проблемой деиндустриализации и в настоящее время находятся на разных уровнях политического и социально-экономического развития;

– следствием отсутствия в ЦА институционального оформления регионального сотрудничества становится невозможность предотвращения конфликтов и проблем, связанных с глобализацией (экологических, техногенных и других видов катастроф);

– в социальной сфере появилась тенденция ретрадиционализации, что стало одной из причин роста интереса к религии, в том числе и к закрытым сектам;

– наркобизнес оказывает возрастающее негативное воздействие на ситуацию в странах региона [5];

– остаются нерешенными пограничные и территориальные проблемы;

– не решена проблема пользования гидроресурсами в треугольнике Узбекистан –Таджикистан – Кыргызстан.

Очевидно, что в данной ситуации проблемы региональной экономической устойчивости должны решаться самими региональными государствами. Экономическая безопасность Центральной Азии становится залогом политической и экономической безопасности не только пространства ЕврАзЭС, но и всего постсоветского пространства.

В рамках ЕврАзЭС можно попытаться определить приемлемые для всех участников правила интеграции в связи с созданием Евразийского экономического союза, в частности, рассмотреть возможность разной степени интеграции внутри Сообщества для сохранения целостности его экономического пространства, когда:

– членство в ЕврАзЭС не обязательно влечет за собой участие в Евразийском экономическом союзе;

– членство в Таможенном союзе не является обязательным условием для вступления в общий рынок и т.д.

Казахстан в рамках ЕврАзЭС может инициировать разработку программы экономической стабилизации региона ЦА, используя механизмы сознательного перераспределения в регион торговых, финансовых, инвестиционных потоков.

***

Таким образом, необходимость реорганизации Евразийского экономического сообщества в свете последних событий, связанных с созданием Евразийского экономического союза, не вызывает сомнений.

Главной особенностью экономического пространства ЕврАзЭС, на наш взгляд, является формирование внутри него двух взаимозависимых пространств, имеющих разное значение для перспектив региональной интеграции (пространства Союзного государства России и Беларуси и пространства, формируемого государствами Центральной Азии, или условно, «европейского» и «азиатского» пространств ЕврАзЭС).

Главная проблема реформирования ЕврАзЭС на современном этапе связана с необходимостью преодоления тенденции к фрагментации экономического пространства Сообщества.

Необходимость региональной интеграционной концепции ЕврАзЭС для современного этапа развития международной организации связана с неопределенностью последствий распада экономического пространства ЕврАзЭС для региональной экономической безопасности.

Вероятность негативных последствий распада экономического пространства ЕврАзЭС, в частности «азиатского», для региональной безопасности возрастает под давлением внешних и внутренних факторов нестабильности в регионе ЦА и обусловлена, в частности, отсутствием собственной системы региональной безопасности.

Значение азиатского пространства для обеспечения региональной безопасности в должной степени не оценено. Основная задача современного этапа развития ЕврАзЭС связана с недопущением втягивания «азиатского» блока ЕврАзЭС в сферу внешнего экономического влияния (США, Китай) и ареал внешней нестабильности (Южная Азия, Ближний Восток).

В ходе разработки концепции развития ЕврАзЭС на новом этапе можно попытаться определить приемлемые для всех участников правила интеграции и рассмотреть возможность разной степени интеграции внутри Сообщества.

Для таких регионов, как Центральная Азия, предельно важно задействовать механизмы предупреждения кризисных явлений в социальной сфере и приступить к разработке стратегии экономической стабилизации региона в рамках интеграционной стратегии ЕврАзЭС, используя экономический потенциал финансовых институтов Сообщества.

На современном этапе усиливается роль Казахстана (как центра интеграционного притяжения для стран ЦА) в решении проблем безопасности экономического пространства ЕврАзЭС, так как Центральная Азия представляет собой пространство с огромным потенциалом политической и экономической напряженности и пока еще «латентной конфликтности».

Использованная литература:

1. ЕврАзЭС сегодня. Секретариат Интеграционного Комитета Евразийского экономического сообщества, 2011 [электронный ресурс]. – URL:www. www.evrazes.com.

2. Основные задачи Сообщества [электронный ресурс]. – URL:www.www.evrazes.com/about/history.

3. Салиев А. Проблемы региональной безопасности Центральной Азии [электронный ресурс]. – URL:www. idmedina.ru/books.

4. Стратегия-2020: России нужна интеграция, которая приведет к модернизации экономики [электронный ресурс]. – URL:www.strategy2020.rian.ru/news/2011.

5. Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы / Под общей редакцией доктора политических наук, профессора К.Л. Сыроежкина: Монография. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. – С. 431–430.

В рамках ЕврАзЭС можно попытаться определить приемлемые для всех участников правила интеграции в связи с созданием Евразийского экономического союза.